№ 8 (12)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2021

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

8 (12)

ԵՐԵՎԱՆ 2021
ЕРЕВАН 2021
YEREVAN 2021

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №8 (12). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2021. – 242 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИНГВИСТИКА

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ (ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Карен Суренович Акопян
karen.hakobyan@rau.am

К.ф.н., доцент,
и.о. профессора, зав. кафедрой русского языка
и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук
Российско-Армянский университет
Ереван, Армения

Диана Григорьевна Оганесян
diana.hovhannisyan@rau.am

Ассистент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации;
Старший менеджер по организации учебного процесса
Института гуманитарных наук,
Российско-Армянский университет
Ереван, Армения

АННОТАЦИЯ

Безличные предложения употребляются как в русском, так и в армянском языках. В русском языке они имеют широкое распространение, что связано с особенностями русского языкового мышления. В армянском языке употребление безличных конструкций ограничено. На месте русских безличных предложений в армянском языке в основном употребляются двусоставные конструкции. Данная статья посвящена анализу формально-грамматического описания без-

личных предложений в армянской грамматической традиции в сопоставлении с русской.
Ключевые слова: односоставные предложения, безличные конструкции, формально-грамматический аспект, русский язык, армянский язык.

Безличные конструкции всегда находились в центре синтаксических исследований, о чём свидетельствует наличие большого количества трудов, различных точек зрения и подходов к данному языковому явлению [см.: 2, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 14]. Важно отметить, что эти исследования осуществляются до сих пор, намечаются всё новые и новые открытия в области безличных предложений. Отличительным критерием безличных предложений является то, что в них нет и не подразумевается подлежащее в форме существительного или иной субстантивированной части речи в именительном падеже, а в форме главного члена («сказуемого») не выражено значение лица и по форме связи его нельзя определить. Среди односоставных предложений безличные конструкции наиболее разнообразны и по своей структуре, и по своей семантике.

Категория безличности относится к знаменательным свойствам русского языка, чего, однако, не можем сказать об армянском языке. Изначально безличные предложения имели ограниченное употребление в армянском языке. Это стало одной из причин того, что армянские лингвисты долгое время оставляли без внимания эти предложения и не выделяли их в отдельную группу. Армянская грамматика начала заниматься исследованием безличных предложений в последние годы, но и сейчас не наблюдается того охвата исследований, который можно встретить в русском языке.

Главная причина того, что безличные предложения не рассматривались в качестве самостоятельной коммуникативной единицы, заключалась в том, что базовым свойством предложения считалась глагольность, а предложение без сказуемого, выраженного личным глаголом, не признавалось. Выдающийся армянский языковед, акад. М. Абегян отмечал, что сущность речи заключается в сказуемости, без неё нет речи. А сказуемость выражается только словами отдельной группы или грамматического класса, называемого

глаголом. Следовательно, без глагола нет речи (перевод наш – *Д.О., К.А.)* [7: 209].

Аналогичного мнения придерживался и другой выдающийся армянский лингвист, акад. Р. Ачарян. Он писал, что главное слово в предложении – личный глагол, без него предложение не может существовать.

Как уже говорилось, безличные конструкции как отдельный вид предложения в армянском языке стали изучаться сравнительно поздно. И это обстоятельство, как отмечает Г.А. Арутюнян, имело ряд причин:

1) безличные конструкции своими видовыми и структурными характеристиками не соответствовали логическим, психологическим, отчасти и видовым моделям, которые на протяжении веков формировались в соответствии со структурой личных предложений;

2) в прошлом они не характеризовались частотностью употребления, поэтому и не попали в центр внимания;

3) основная черта предложений – сказуемое – рассматривалось как приписывание характерных черт предмету (то есть подлежащему), а безличные предложения в этом смысле не имеют сказуемого;

4) игнорировалась роль грамматической интонации, что является основным способом формирования безличных предложений [в армянском языке] [6:3].

Полагая, что сказуемое, включающее в себя личный глагол [в армянской грамматической традиции имеется в виду вспомогательный глагол в лично-спрягаемой форме], – неотъемлемое свойство предложений, ни Абегян, ни Ачарян не должны были выделять и не выделяли безличные конструкции в отдельную группу.

Несмотря на тот факт, что первое армянское предложение, написанное маштоцовскими буквами, было «глагольным безличным предложением» (в соответствии с армянской грамматикой) (*Ճանաչել զիմաստութիւն և զխրատ, իմանալ զբանս հանճարոյ* – «(Чтобы) познать мудрость и наставления, понять изречения разума», Книга притчей Соломоновых, гл. 1, ст. 2), армянские лингвисты только в конце XIX – начале XX вв. стали употреблять термин «безличный».

Впервые развернуто исследовал рассматриваемый тип предложений Степан Паласанян в своем труде «*Грамматика родного армянского языка*» («*Քերականութիւն մայրենի լեզուի հայոց*», 1874 г.) – первой школьной грамматике восточноармянского литературного языка. Он называл их *безличными* (*անդեմ*) или *одноличными* (*միադիմի*), выделяя при этом *собственно безличные* (*բուն անդեմ*) и *случайно безличные* (*պատահական անդեմ*) предложения. (В истории армянской грамматики использовался ещё один синонимичный термин, обозначавший «безличные предложения», – *դիմազուրկ նախադասություններ* (об этой терминологической синонимии см. в [9: 84])).

Паласанян первым среди армянских лингвистов указал также на безличное употребление личных глаголов, выраженных:

1) 3-им лицом мн. ч.: «*Կարծում են՝ թե լուսնի վրա բնակիչներ կան*» [*Полагают, что Луна обитаема*].

2) 2-ым лицом ед. ч.: «*Սգավոր մարդ տեսնելիս ուզումես մխիթարել նրան, բայց չես իմանում, թե ինչ ասես, կամ որտեղից սկսես*» [*При виде скорбящего человека, хочешь его утешить, но не знаешь, что сказать или с чего начать.*].

Фактически, к безличным предложениям были отнесены *неопределённо-личные* и *обобщённо-личные* предложения.

Позже М. Абегян отказался от термина «безличные предложения» (и от «*դիմազուրկ*», и от «*անդեմ*») и все вышеуказанные конструкции отнес к ***бесподлежащным предложениям*** (*անենթակա նախադասություններ*).

После этого систему односоставных предложений описал в своей работе «*Синтаксис армянского языка*» («*Հայոց լեզվի շարահյուսություն*», 1936 г.) Г. Севак. Он впервые разграничил *бесподлежащные предложения* и *безличные предложения*. При этом безличные – с точки зрения русской грамматики – предложения Г. Севак включил в группу, которая называлась как раз «*бесподлежащные предложения*». Как отметил С. Абраамян, Г. Севак называет бесподлежащными те предложения, в которых подлежащее не выражено, и оно не может быть восстановлено ([1: 142]).

После переиздания «*Синтаксиса армянского языка*» (1957 г.) профессора Г. Севака, в котором, как мы уже отметили, безличные конструкции

впервые были выделены в отдельную группу, очень много вопросов, касающихся этих предложений, было исследовано С. Абраамяном в труде «*Некоторые вопросы синтаксиса современного армянского языка*» (1962 г.), В. Аракеляном в «*Синтаксисе армянского языка*» (1964 г.), С. Гюлбудагяном в «*Односоставных предложениях современного армянского языка*» (1967 г.) и др.

Г. Арутюнян отмечал, что армянские термины «*միակազմ*» и «*երկկազմ*» являются неудачными переводами с русского (ср.: *односоставный* и *двусоставный*), объясняя это тем, что любое предложение и без того является единым целым. Вместо этих терминов он предлагал употреблять термины «*միակենտրոն*» (*моноцентричный*) или «*միաբեվեռ*», «*երկկենտրոն*» (*бицентричный*) или «*երկբեվեռ*» [6: 12]. При этом безличные конструкции он относил к первому типу. Следует отметить, что к первому типу относятся также бесподлежащные предложения. И, скорее всего, именно этот факт стал причиной того, что В. Аракелян относил к безличным предложениям, обозначающим явления природы (*Մթնեց: [Стемнело]*), конструкции с личноспрягаемой формой вспомогательного глагола *լինել* и причастием будущего времени, оканчивающимся на *-ի* «*Նկատելի է, որ… [Заметно, что…]*» [3]. Однако такой подход является спорным, если учесть, что в работах других учёных наблюдается чёткое разграничение между безличными и бесподлежащными предложениями.

В армянском языке отечественные грамматисты, опираясь именно на **формально-грамматический подход** к описанию структурных типов простого предложения, начиная с Г. Севака, делят односоставные предложения на *бесподлежащные* и *безличные*. ***Безличными*** в армянской грамматике называются те односоставные предложения, в которых **отсутствует показатель грамматической категории лица**; те же односоставные предложения, в которых нет и не может быть подлежащего, но присутствует показатель грамматического лица, называются ***бесподлежащными***. Именно поэтому и безличные, и обобщённо-личные, и неопределённо-личные, и даже собственно номинативные предложения, выделяемые в русской грамматике, в армян-

ской относятся к бесподлежащным предложениям. Об этом свидетельствуют примеры бесподлежащных предложений, приводимые С.Г. Абраамяном (1993 г.):

1. *Սարերում անձրևում է:* [*В горах идет дождь*].
2. *Արդեն առավոտ է:* [*Уже утро*].
3. *Ինչ որ ցանես, այն էլ կհնձես:* [*Что посеешь, то и пожнешь*].
4. *Արամին կանչում են գրասենյակից:* [*Арама вызывают из канцелярии*] [2: 141–143].

С точки зрения грамматики русского языка, первое предложение определяется как безличное, второе – как номинативное, третье – как обобщённо-личное, а четвертое – как неопределённо-личное.

Вызывает интерес и то, что автор не включает в группу бесподлежащных предложений определённо-личные предложения, типа: *Հիշում եմ մի գեղեցիկ օր:* [*Помню один прекрасный день*] [там же].

Безличные – в соответствии с армянской грамматической традицией – предложения представляют собой **совершенно другие морфолого-синтаксические структуры**. Они включают в свой состав главный член, который может быть выражен начальной формой имени существительного и неопределённым причастием, редко – другой частью речи. В связи с этим армянская грамматика выделяет два типа безличных предложений: 1) *безличные глагольные предложения* (то же, что и *причастные*) и 2) *безличные назывные предложения* (арм. *բայական անդեմ և անվանական անդեմ նախադասություններ*): 1) «*Մի րոպե հետո եղավ երկրորդ հրամանը. – Ցրվե՛լ, պառկե՛լ*» [*Через минуту был второй приказ: – Врассыпную! Ложись!*]; 2) «*Գյումրի… Քառասունմեկ վայրկյանում դարերի հոյակերտ շինությունները հավասարացվեցին հողին*» [*Гюмри… За сорок одну секунду великолепные вековые строения сравнялись с землей*] / «*Երևան: Աստաֆյան փողոց: Նստած է խանութպան Համոն*» [*Ереван. Улица Астафяна. Сидит лавочник Амо*].

Таким образом, **безличные глагольные предложения в армянском языке соответствуют инфинитивным предложениям в русском языке, а безличные назывные предложения – номинативным** [8: 467]. Ср.: 1) *Ներկը օգտագործելուց առաջ խառնել.* – *Перед использованием краску пе-*

ремешать. 2) *Նորից անձրև, մշուշ, ամպ… – Опять дожди, туманы, просинь…* (Назывные безличные предложения могут также соответствовать в русском языке синтаксическому явлению, не являющемуся предложением, – так называемому *именительному темы,* или *именительному представления*, именно потому, что обязательным структурным свойством назывных безличных предложений в армянском языке является отсутствие вспомогательного глагола. Ср.: *Тёплый, словно весенний ветерок... – я и теперь его слышу в сердце* [15]).

Здесь необходимо обратиться к сопоставлению подходов к изучению безличных (и вообще односоставных) предложений в двух языковых традициях. На первый взгляд, кажется, что перед нами явное противоречие в классификации данного типа предложений. Ведь если в русистике научная грамматика, в отличие от школьной, отделила инфинитивные предложения и вывела их из состава безличных, то в армянской синтаксической традиции, наоборот, именно инфинитивные предложения, как это следует из приведенных примеров (с небольшим терминологическим уточнением: неопределённое причастие в армянском языке соответствует инфинитиву в русском), стали основным типом односоставных предложений, названных безличными. Противоречие тут не только терминологическое, оно заключается в подходе к описанию данного явления. Перед лингвистами стояли три возможности определить безличные предложения, и все они были использованы в разное время разными представителями русистики и арменистики. Опирались они либо на логико-семантические критерии (*бессубъектные предложения*), либо на морфолого-синтаксические (*безличные*), либо на собственно синтаксические (*бесподлежащные*). Назвать их бессубъектными было бы ошибкой, ибо как раз большинство безличных (и тем более – других типов односоставных) предложений характеризуется пассивным субъектом, обычно выражаемым субъектно-объектным детерминантом. Армянские лингвисты, основываясь на синтаксической системе родного языка, в которой ключевую роль играет вспомогательный глагол, выбрали **формально-грамматический принцип дифференциации**: односоставные предложения без показателя грамматической категории лица были названы безличными, остальные – бесподлежащными (по синтаксическому критерию). При этом всё рав-

но оказывается необходимым отделить от обобщённо-личных и неопределённо-личных предложений **собственно безличные** (в нашем понимании). Русские же синтаксисты выбрали термин «безличные», хотя в глагольном классе данного типа предложений так или иначе присутствует грамматический маркер третьего лица. Но что важно: он не вступает в парадигматические отношения ни с первым, ни со вторым лицом, отсутствует противопоставление грамматических форм, следовательно, в безличных предложениях не реализуется грамматическая категория третьего лица: перед нами форма, не наполненная грамматическим содержанием. Отсюда и возможность обозначения данных предложений термином «безличные».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Աբրահամյան Ս.Գ.* Ժամանակակից հայերենի շարահյուսության մի քանի հարցեր: – Երևան, 1962.
2. *Աբրահամյան Ս.Գ.* Հայոց լեզու: Շարահյուսություն: – Երևան, «Լույս», 1993.
3. *Առաքելյան Վ.* Հայերենի շարահյուսություն: Բ հատոր / ԳԱ հրատ.: – Երևան, 1964.
4. *Բադիկյան Խ., Պապոյան Ա.* Ժամանակակից հայոց լեզվի շարահյուսություն: – Երևան, 2003.
5. *Գյուլբուդաղյան Ս.* Միակազմ նախադասությունը ժամանակակից հայերենում: – Երևան, 1967.
6. *Հարությունյան Հ.Ա.* Անդեմ նախադասությունները ժամանակակից հայերենում: – Երևան, 1970.
7. *Հարությունյան Հ.Ա.* Անդեմ նախադասությունների առանձնահատկությունների հարցի շուրջ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hpj.asj-oa.am/1001/1/1966-4(207).pdf (Дата обращения: 20.02.2021г.).
8. *Պառնասյան Ն.* Շարահյուսական հոմանիշները ժամանակակից հայերենում: – Երևան, 1970.
9. *Պետրոսյան Հ.Զ., Գալստյան Ս.Ա., Ղարագյուլյան Թ.Ա.* Լեզվաբանական բառարան: – Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1975.
10. *Акимова Г.Н.* Современные трактовки безличных предложений // Мате-

риалы 28-ой Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – СПб., 1999. – СС. 3–10.
11. *Галкина-Федорук Е.М.* Безличные предложения в современном русском языке (2-е изд-е). – М.: «Либроком», 2011.
12. *Зарецкий Е.В.* Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками): монография / Е.В. Зарецкий. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
13. *Лекант П.А.* О грамматической форме безличного предложения в русском языке // Проблемы изучения односоставных предложений: коллективная монография. – М., 2005. – СС. 105–112.
14. *Циммерлинг А.В.* Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. – М.: «Институт языкознания РАН», 2018. – № 5. – СС. 7–33.
15. *Чупашева О.М.* А предложение ли это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.1sep.ru/article.php?ID=200300702 (Дата обращения: 20.02.2021г.).

ԱՆԴԵՄ ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԵՐԵՆ ԼԵԶՎՈՒՄ ՌՈՒՍԵՐԵՆ ԼԵԶՎԻ ՀԱՄԵՄԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ (ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ՉԵՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄ)

Կ.Ս. Հակոբյան
karen.hakobyan@rau.am

Բ.գ.թ., դոցենտ, պրոֆեսորի պաշտոնակատար,
Հումանիտար գիտությունների ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ
Հայ-Ռուսական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

Դ.Գ. Հովհաննիսյան
diana.hovhannisyan@rau.am

Հումանիտար գիտությունների ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի ասիստենտ,
ուսումնական գործընթացի կազմակերպման ավագ մենեջեր,

Հայ-Ռուսական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անդեմ նախադասությունները գործածվում են ինչպես ռուսաց լեզվում, այնպես էլ հայերենում: Ռուսերենում նրանք ունեն լայն տարածում, ինչը կապված է ռուս լեզվական մտածողության առանձնահատկությունների հետ: Ռուսաց լեզվի անդեմ նախադասությունների փոխարեն հայերենում գործածվում են երկկազմ նախադասություններ: Հոդվածը նվիրված է ռուսերեն և հայերեն լեզուներում անդեմ նախադասությունների ձևաբանական և քերականական համեմատությանը:

Բանալի բառեր՝ միակազմ և անդեմ նախադասություններ, ձևաբանական և քերականական համեմատություն, ռուսերեն լեզու, հայերեն լեզու:

IMPERSONAL CONSTRUCTIONS IN ARMENIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH RUSSIAN (THE FORMAL-GRAMMATICAL POSITION)

K. Hakobyan
karen.hakobyan@rau.am

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Acting Professor, Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Institute of Humanities
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia

D. Hovhannisyan
diana.hovhannisyan@rau.am

Assistant at the Department of Russian Language and Professional Communication,
Senior Educational Manager of Institute of Humanities,
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

Impersonal sentences function both in Russian and in Armenian languages. They are widely spread in the Russian language due to the peculiarities of Russian language cognition. The use of such structures is limited in the Armenian language. Two-member sentences are mainly used in the Armenian language instead of the Russian impersonal sentences. The article analyses the formal-grammatical approach to impersonal sentences in the Armenian vs. Russian languages.

Keywords: one-member sentences, impersonal constructions, formal-grammatical approach, Russian language, Armenian language.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 15 июля 2021 г.,
подписана к печати в номер 8 (12) / 2021 – 29.11.2021 г.